

Е Янь сидел на подоконнике. Нахмурившись, он какое-то время размышлял, а потом спросил:

— Но зачем им подсыпать Чунли эту дрянь?

— Ваше Высочество, если бы вы хоть немного интересовались политикой, то знали бы одну вещь, — отозвался Байфу. — Если бы во время выборов Совет Старейшин не угодил в грандиозный скандал, из-за чего им срочно потребовался кто-то безупречный ради спасения репутации, Его Высочество Чунли никогда бы не стал Наследником.

— Из-за того, что его наставник — Председатель Чэнь? — прищурился Е Янь. — Он ведь всегда был близок к императорской семье.

— Сторонники императора всё-таки в меньшинстве, — вздохнул Байфу.

— И они решили убрать Чунли с дороги таким грязным способом?

— Именно так. Для Наследника, помимо безупречной внешности, превыше всего чистота и непорочность. Ему нельзя заводить отношения, а уж если до народа дойдут слухи о порочной связи — пиши пропало. В идеале он вообще не должен контактировать с кем-либо за пределами Божественного Суда.

— Почему мне кажется, что я уже где-то это слышал? — хмыкнул Е Янь.

— Так это общеизвестно! Люди ведь обожают Его Высочество Наследника как раз за то, что он прекрасен и безгрешен.

— Да нет же, — Е Янь задумчиво потёр подбородок. — Помнишь ту поп-группу, от которой ты без ума? Недавно одна из солисток тайно сошлась с фанатом. Когда это выплыло наружу, ей пришлось публично извиняться на первых полосах всех таблоидов Хаймэня.

— Ого... А ведь действительно похоже, — призадумался Байфу. — Совет Старейшин, получается, крупнейшее пиар-агентство на Хаймэне. Ну дают, черти!

— Да какое там «дают», — отмахнулся Е Янь. — Мозги они пудрить умеют всё хуже, верующих с каждым годом меньше. Если бы эти старики не держали в руках всю систему образования и технологий, их давно бы сослали на какую-нибудь рудную планету пыль глотать. Сброд бесполезный.

— Зато это открыло дорогу таинственному культу, — заметил Байфу. — При нынешнем уровне науки ни на Хаймэне, ни вообще в Планетарном альянсе для традиционной веры не осталось места. Жители Хаймэня формально поклоняются богу Солнца, но все прекрасно знают: Сеть Дайсона изучила наше светило вдоль и поперёк. Так что это не столько религия, сколько дань уважения науке и благодарность звезде за тепло и жизнь. Наука сделала мир понятным и прозрачным. Но Звёздное Море... Звёздное Море остаётся для Хаймэня запретной зоной. Чем

больше там тайн, тем сильнее людей туда тянет. А уж этот тайный культ и вовсе манит их как магнит.

— Так дело не пойдёт. Нужно рассказать отцу.

Е Янь спрыгнул с подоконника, небрежно отшвырнул ногой сваленный у кровати хлам и достал из ящика стола коммуникатор.

— Эта секта уже пустила корни в Божественном Суде. Дальше пойдут высшие сословия, потом простые люди, а там и до императорской семьи рукой подать. Случись какая-нибудь катастрофа, и зараза поползёт по всей планете. Хватит с нас потрясений. Хаймэнь принадлежит нам, а всякой твари из Звёздного Моря лучше держаться от нас подальше.

— Погодите, Ваше Высочество!

Байфу запрыгнул на кровать и преградил ему путь, уставившись на принца с небывалой серьёзностью.

— Всё это лишь догадки. Вы не можете преподнести Его Величеству расчёты Нины как неопровержимые доказательства. К тому же сейчас это сугубо внутреннее дело Божественного Суда. По соглашению между короной и храмом императорская власть не имеет права вмешиваться.

— Значит, надо прижать этих стариков к ногтю, чтобы стали посговорчивее! У нас огромный флот и армия. А у них что?

К глубокому сожалению Е Яня, на его настойчивые звонки Е Цзя так и не ответил. На том конце провода упрямо шли длинные гудки.

Пришлось связаться с главным дворецким. Тот ответил вежливым, но непреклонным тоном:

— Ваше Высочество Е Янь, Его Величество передал следующее: если вы сможете вести себя тихо ровно три дня и на вас не поступит ни одной жалобы из академии или других ведомств, он уделит вам время. В противном случае Его Величество просит вас забыть, что у вас есть отец.

— Да чтоб тебя! — выругался Е Янь.

Собственный отец фактически занёс его в чёрный список.

В ярости Е Янь едва не швырнул коммуникатор об стену. Байфу в панике замахал лапами:

— Воу-воу, полегче! Вы вообще-то банкрот с долгом в шестьдесят миллионов! Берегите имущество!

— Что за ребячество?! — процедил сквозь зубы принц.

— Это значит, что вам пора научиться держать себя в руках, — Байфу боязливо сглотнул. — Потерпите три дня. Просто посидите тихо.

— Ладно, три дня я вытерплю, — угрожающе произнёс Е Янь. — Но если через три дня он откажется меня принять, клянусь, у меня больше нет отца.

По истечении назначенного срока Е Янь не стал звонить. Он сразу отправился в императорскую резиденцию. Во-первых, нужно было забрать из тайников кое-какие ценные побрякушки, чтобы сбыть их и немного поправить финансовое положение, а во-вторых — пришло время для серьёзного разговора с Е Цзя.

Е Цзя вернулся за полночь. Он до сих пор корил себя за ту вспышку гнева перед старейшинами Божественного Суда. Все эти дни жрецы демонстративно выказывали ему пренебрежение, не упуская случая уколоть или отпустить язвительное замечание по поводу его непутевого сына-растратчика.

Император пребывал в скверном расположении духа, когда в дверь его кабинета негромко постучали.

— Войдите, — глухо отозвался он.

— Отец, это я, — Е Янь толкнул тяжелую дверь.

Е Цзя оторвал взгляд от документов:

— Зачем явился?

— У меня к тебе важный разговор.

Юноша придвинул стул и сел прямо напротив отца.

— Послушай, насчёт того случая, когда мне подсыпали наркотик...

— Это дело полностью передано Божественному Суду. Они проведут расследование и представят общественности и короне отчёт.

Одно упоминание о Божественном Суде заставило Е Цзя поморщиться от головной боли. Он устало потер пальцами виски.

— Если у тебя больше ничего нет, иди спать.

— Да нет же! Им нельзя доверять расследование! Ты хоть понимаешь, откуда взялся этот яд? Такие вещества производят только обитатели Звёздного Моря! В Божественном Суде засел предатель, который связан с тем культом...

— Звёздное Море! Опять это проклятое Звёздное Море! — Е Цзя резко вскочил из-за стола и в ярости швырнул увесистый том прямо в лицо сыну. Е Янь попытался уклониться, но острый край переплёта всё же рассёк ему лоб, и горячая кровь мгновенно залила лицо.

— Когда ты уже прекратишь вставлять мне палки в колёса?! Думаешь, я не знаю, на какую чушь ты спускал миллионы? Думаешь, почему я молчал? Кто, по-твоему, раз за разом тайно покрывал твои долги и подчищал счета? Если бы не я, ты бы уже давно гнил на каторге в какой-нибудь захудалой колонии!

— И я теперь должен в ноги тебе кланяться? — Е Янь рывком поднялся на ноги. Он даже не пытался вытереть кровь, которая струилась по его лицу, делая его взгляд диким и угрожающим. — Спасибо, папочка, что оберегал меня от суровой реальности! Спасибо, что позволял скупать хлам из Звёздного Моря! Спасибо, что держал меня подальше от политики и армии! И отдельное спасибо за то, что заставлял меня смотреть, как ты пресмыкаешься перед этими святошами из Божественного Суда!

— Е Янь! — проревел император.

Е Цзя трясло от ярости. Е Янь небрежно вытянул из стоявшей на столе коробки салфетку и стёр набежавшую кровь.

— В детстве мама говорила мне, что у настоящего мужчины есть лишь два дела в жизни: защитить свою семью и победить собственный страх. А ты... ты не справился ни с одним.

Звонкая пощёчина эхом разнеслась по кабинету.

Удар пришёлся наотмашь. Е Янь даже не покачнулся. Он мог бы легко увернуться, но сознательно принял этот удар.

— Ты бил меня с самого детства. Стоило мне заикнуться о Звёздном Море, как ты сразу хватался за ремень. Но ты ни разу не снизошёл до объяснений. А я, глупый, всё внушал себе, будто там кроется какая-то тайна, от которой ты пытаешься меня защитить, — Е Янь скомкал окровавленную салфетку и швырнул её на пол. — Но мне уже шестнадцать, а ты всё продолжаешь махать кулаками. Я вырос. У меня есть гордость. И у меня есть... есть желание стать мужчиной, способным держать удар. Я хочу знать всё, что положено знать Наследнику империи, а не ждать момента, когда на меня мёртвым грузом свалится корона!

— А может, у тебя припасены другие сыновья на этот случай? — юноша горько усмехнулся. — Впрочем, неважно. Забудь.

Он резко развернулся и зашагал к выходу.

— Прошу простить за беспокойство, Ваше Величество.

Е Цзя провожал его молчаливым взглядом. Стоило двери с грохотом захлопнуться, как силы окончательно оставили его, и он тяжело опустился в кресло.

Прошло немало времени, прежде чем он дрожащей рукой выдвинул ящик стола, пытаясь нащупать портсигар.

Но вместо сигарет его пальцы наткнулись на маленькую, размером с ладонь, электронную рамку.

Уловив тепло ладони, прибор послушно включился, и в тишине кабинета зазвучал звонкий, полный жизни голос покойной императрицы:

«Не смей курить! Ты скоро станешь папой!»

Эта запись была сделана незадолго до рождения Е Яня. Тогда Е Цзя только взошёл на престол. Он был точь-в-точь как его сын сейчас — молодой, дерзкий, обуреваемый амбициями вернуть короне былую власть, отобрав её у Божественного Суда. Но вся его гордыня привела лишь к одному: он был вынужден беспомощно смотреть, как его любимая жена умирает в страшных муках от неизвестного яда. Яда, который привезли из глубин Звёздного Моря.

В ту же ночь Е Янь вернулся в академию.

Заперев Байфу внутри Звёздной Эмблемы, он в полном одиночестве изнывал от kloкочущей злости, ворочаясь с боку на бок до самого рассвета.

Он прекрасно знал, что обладает скверным, взрывным характером. Но в его голове никак не укладывались детские слова матери, твердившей, будто он — улучшенная копия своего отца. Сколько Е Янь себя помнил, Е Цзя всегда казался ему на редкость спокойным и сдержанным человеком. Император вечно пропадал на работе. Он никогда не читал сыну сказок на ночь и не водил его в научные музеи — всем этим занималась мама.

Он отчётливо помнил день в музее космонавтики перед огромной голографической моделью Звёздного Моря. Пока мать с восхищением разглядывала мерцающие скопления газов и пыли, маленький Е Янь ткнул пальцем в экран и гордо заявил:

— Мамочка, когда я вырасту, я подарю тебе всё Звёздное Море!

Под удивлёнными взглядами зрителей и редких посетителей императрица лишь ласково

улыбнулась, опустилась перед ним на колени и крепко прижала к себе.

— Ну что ж, буду с нетерпением ждать твоего подарка, малыш.

Материнская нежность сглаживала острые углы его характера: в детстве Е Янь рос балованным, но в меру. Но после её смерти методы воспитания Е Цзя, основанные исключительно на силе и жестоких наказаниях, пробудили в мальчишке глухую, разрушительную ярость.

Постоянные драки, побои, карцеры и бесконечные синяки стали его привычной реальностью. В статусе наследного принца любой его шаг объявляли ошибкой, за каждым действием следила свора надзирателей. В какой-то момент он просто плюнул на всё и с чистой совестью примерил на себя маску главного расточителя империи и худшего курсанта Императорской Военной Академии.

Он рос, затаив обиду и глухую злость на весь мир.

Но глубоко внутри он всё ещё надеялся исполнить то детское обещание и принести к ногам матери Звёздное Море.

Поэтому на мелкие ссадины Е Янь никогда не обращал внимания. Проснувшись на следующее утро, он с раздражением обнаружил, что левая щека заметно распухла, а на лбу запеклась тёмно-бордовая корка крови.

Выглядело это зрелище, мягко говоря, убого.

Остервенело орудуя зубной щёткой перед зеркалом, Е Янь прикинул в уме свои тающие баллы за посещаемость. Делать нечего, придётся тащиться на занятия.

Умывшись и натянув форму, он заглянул в расписание. Первой парой стояла Религиозная Текстология.

«Твою ж мать...»

Остатки боевого настроения, которые он с таким трудом собирал по крупинкам, мгновенно испарились при мысли о том, что придётся встретиться взглядом с этим невыносимо красивым лицом Чунли. Уверенность спикировала к нулю.

Поколебавшись секунду, он вытащил из заначки пачку сухого доширака, сгрыз её всухомятку, запил двумя стаканами воды и швырнул рюкзак в угол. Стянув с себя форму и бельё, Е Янь залез обратно под одеяло.

«Прогуляю. Лучше выплюсь».

Тем временем в аудитории Императорской Военной Академии новый приглашённый доцент Чунли уже в третий раз громко произнёс имя прогульщика:

— Курсант Е Янь!

Ответом ему была лишь гробовая тишина.

— Занимайтесь самостоятельно, — сухо бросил он.

Один обнаглел настолько, что не явился на лекцию, а второму оказалось плевать на учебный процесс.

Присланный из Божественного Суда ассистент испуганно засеменил следом за Чунли, шепча ему в спину:

— Ваше Высочество, вы куда?..

— Ловить бездельника, разумеется, — Чунли даже не обернулся. Голос его так и дышал арктическим холодом. — Пусть знает, что бывает за прогул моих занятий. Заставлю его переписать учебник двадцать раз от корки до корки.

<http://bllate.org/book/18318/1756143>